

Геннадий Бочаров о муках ветерана журналистики

В интервью для «Вечерней Москвы» журналист, писатель и сценарист Геннадий Бочаров признался, что самую большую «дозу» стресса получает, работая над текстом. С этим не сравнится ни одна, даже самая опасная командировка.

– Геннадий Николаевич, как вы думаете, сейчас в журналистике больше стрессов, чем раньше?

– Не уверен. Ведь стресс журналиста – в попытке добиться впечатления читателей. Чехов возбуждал лирический стресс у читателя, как бы дико это ни звучало, очень спокойными словами. Вот этого достичь крайне сложно. Честно признаюсь, я пишу долго, медленно и тяжело. И до сих пор вручную: переписываю по 5–6 листов, правлю, правлю. В итоге на каждый очерк у меня уходит по 18–20 суток! Сегодняшние журналисты не переживают того, что переживали и я, и мои коллеги: Василий Песков, Ярослав Голованов, Инна Руденко, Толя Аграновский – наш отряд. Сейчас нет журналистики в том понимании, в каком знали ее мы. Журналистика лишилась очень многого. Мы опирались и на свои состояния при написании материалов, и на тысячи писем, которые получали от читателей. В них были потрясающие человеческие исповеди. Это как раз и есть тот самый стресс читателей. Сегодня его нет.

– Почему все лучшее журналистика растеряла, как считаете?

– Сейчас размыто понятие логики, культуры фразы, языка, сюжета. Журналистика сегодня строится не на сюжетах, а на каких-то арифметически-геометрических рассуждениях, без

осмысления. Ушло понимание причинно-следственных связей. Погибло столько-то человек, перевернулся такой-то поезд... Я всегда старался описать, что чувствовал человек, попав в экстренную ситуацию, мне важен сюжет. Сейчас, к сожалению, сюжетно умной журналистики быть не может. Она размыта сюжетами жизни. Нелепейшими, трагическими, повторяющимися. Из месяца в месяц, из десятилетия в десятилетие. Журналистика не в силах соперничать со всем этим. Ее энергетика уходит.

– Значит, все-таки источник вашего профессионального стресса – это писательство как таковое?

– У меня есть очерк «Что человек может» о жуткой трагедии в Ереване в 1974 году, когда троллейбус упал с моста в озеро, и рекордсмен мира по плаванию Шаварш Карапетян сумел спасти 20 человек. Вы понимаете, как важно было передать его состояние, когда он, например, в очередной раз ныряя, порезанный стеклами разбитых окон, схватил в мутной воде не очередного человека, чтобы всплыть с ним, а кресло, потеряв из-за этого еще одну жизнь... Как найти слова?

Еще был случай под Омском: ехали курсанты военного училища в поезде. С ними в купе сидели две красивые девушки. Флиртовали, шутили. И вот начался пожар. Парни бросили девушек и убежали. Девушки остались живы, но их сильно изуродовало. В своем очерке я не ругал парней, а нашел самые спокойные слова, которые вместе с тем убили их как людей чести.

– И что, даже опасные командировки менее стрессовые?

– Ох, где меня только не носило: Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Афган, Африка, я три раза горел в самолете над Бермудским треугольником, попадал в совершенно дикие истории. Я с огромной радостью всегда улетал в командировку, но к ее концу, какая бы она ни была, меня огорчало все – цвет неба, голоса друзей. Потому что я вспоминал, что все, что увидел, услышал и испытал, надо описать.

**ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА**

СПРАВКА

Геннадий Бочаров родился в 1935 году. В его послужном списке сотрудничество с «Комсомольской правдой», «Литературной газетой», «Известиями», «Российской газетой» и другими изданиями. Автор документальных книг, в которых собраны его приключения и впечатления, а также очерки о выдающихся людях, с которыми он встречался, – Габриэле Гарсиа Маркесе, Константине Симонове и других. Член Союза писателей Москвы. Лауреат премии ВЛКСМ. В 2011 году удостоен Знака «Золотое перо» России.